

МНЕНИЕ

ДМИТРИЙ БЫКОВ Ректор ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» – о перспективах дальнейшего развития объединенного вуза

Я готов к диалогу, но не на баррикадах

КОНСТАНТИН ЛАНГЕ, ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВА

Трудовой коллектив Архитектурно-строительного института СамГТУ (АСИ) на своей конференции сегодня, 5 июня, должен решить, просит ли Министерство образования и науки и РФ превращать АСИ обратно в самостоятельный вуз. Как уже сообщало «СО», эту конференцию 24 мая созвал ученый совет АСИ во главе с директором Михаилом Бальзаниковым - в ответ на решение ученого совета СамГТУ сократить неучебные подразделения с тем, чтобы изменить соотношение персонала в пользу преподавательского состава. Точку зрения Михаила Бальзаникова на сложившуюся в опорном вузе ситуацию «СО» уже публиковало. Как ее представляет ректор СамГТУ? Какой потенциал видит у архитектурно-строительного блока? Насколько реальной считает угрозу отсоединения АСИ? На эти и другие вопросы Дмитрий Быков ответил в интервью «СО».

- Сейчас волей-неволей возникают ассоциации с 2015 годом, когда политех хотели объединить со СГАУ, но коллектив СамГТУ выступил против. На ваш взгляд, то, что сейчас происходит, и происходившее тогда - это одна картинка интеграции или ситуации были разные?

- Принципиально разные. Если бы мы тогда с аэрокосмическим объединились, кто стал бы сейчас опорным вузом? Тольяттинский университет стал, но претендует только на региональное финансирование. А мы федеральную поддержку получили с первого же года.

Развиваться как опорный вуз политех решил с архитектурно-строительным университетом. Но почему не развиваемся? В конце марта на защите результатов опорного вуза 2016 года и перспективных проектов 2017-го ставились очень разные вопросы. И один из них задала замминистра образования РФ: «На бумаге вы объединились, а по сути остались двумя отдельными вузами. Один вуз со своей администрацией, и другой со своей администрацией. Почему вы так сделали?» Отвечая: «Мы так договаривались изначально при объединении». А мне говорят: «Вы в развитии отстаете, потому что у вас есть этот административный барьер». Мониторы министерства показывают, что АСИ очень слабо участвует в программе развития.

У нас есть «дорожная карта» опорного вуза, в которой прописаны определенные этапы развития. Мы должны их пройти вместе со строительным, чтобы активно развиваться и продвигать регион. Эта «дорожная карта» уже утверждена Министерством образования и науки РФ! Да, произошла неприятная ситуация (имеется в виду противостояние ректората с дирекцией АСИ. - Прим. ред.), и мне обидно, что в нее втягиваются студенты. Но для меня главный вопрос - как жить и работать дальше? Как мы будем развиваться? На носу аккредитация университета - огромнейшая

Если бы я видел, что люди хотят работать и работают, если бы не тормозились проекты развития опорного вуза, то структура АСИ могла бы существовать достаточно долго.

работа! И она застопорилась из-за бесконечных собраний и объяснений. Я не хотел бы никого обвинять или осуждать. И людей трудно обвинять - они привыкли подчиняться многие годы администрации, и им сложно перестраиваться с одной системы управления на другую. Но Россия ждет от университетов инноваций. А мы их пока очень мало генерируем.

- Что за договоренности у вас были? Как их оформили?

- Устные договоренности. Их сдержал. Например, что от строительного будет два проректора, а на самом деле их даже три (Михаил Бальзаников, Александр Гилев, Ольга Юсупова. - Прим. ред.) Но что такое проректор? Это должностное лицо, которому ректор делегирует часть своих полномочий. То есть это мои полномочия, моя воля. А когда приказы не выполняются...

- Примеры приведете?

- Да. Еще зимой ученый совет принял решение интенсифицировать работу с предприятиями. Я сказал, что все заведующие кафедрами, все деканы должны определить круг предприятий в реальном секторе экономики и прийти к ним со своими предложениями. От строительного института, насколько знаю, пошли только два человека, и то люди, с которыми я напрямую общаюсь.

А когда на ученом совете принимается решение, что бухгалтерию АСИ надо присоединить к нашей, взамен я получаю какое-то, как они называли, профсоюзное собрание и петицию о том, что я уничтожаю научные школы и строительное образование. Между строительным институтом и его бухгалтерией уже ставят знак равенства?!

И кто уничтожает архитектур-

ные школы? Наоборот! Деканы АСИ воспрянули духом: они теперь могут не спрашивать никого, а участвовать в процессах развития. Такая политика у меня вызывает недоумение. Ведь ни одна бумага из АСИ без подписи Михаила Ивановича [Бальзаникова] не выпускалась. Ко мне деканы приходят и говорят: нам завели журнал, в который мы должны записать, если идем в политех, к кому и зачем... Ну как это? Даже командировки, которые промышленными предприятиями оплачиваются, не подписывались... Факультеты не имели прямых выходов к администрации университета. Все делалось через АСИ.

Через это угольное ушко огромный поток всего образовательного процесса не проходит. Надо менять структуру. Все это у нас прописано в программе развития. Нужно перейти от строго вертикальной к матричной модели управления, когда есть структуры, наделенные полномочиями, где развиваются собственные образовательные процессы. Мы это и делаем.

- То есть Михаил Бальзан-

“

Ни одна бумага из АСИ без подписи Михаила Ивановича не выпускалась. Ко мне деканы приходят и говорят: нам завели журнал, в который мы должны записать, если идем в политех, к кому и зачем...

ников знал, что реорганизация будет?

- Конечно. Все это написано в программе развития, которая была сразу выложена на сайт. На самом деле, если бы я видел, что люди хотят работать и работают, если бы не тормозились проекты развития опорного вуза, то структура АСИ могла бы существовать достаточно долго. Но у нас и так финансы очень ограничены, а в вузе соотношение преподавателей и административного персонала очень сильно нарушено: обслуживающего персонала больше,

чем преподавателей. И в этом ключе существование двух бухгалтерий, двух отделов кадров выглядит не совсем логичным. Но я повторяю: если бы я видел, что все активно поддерживается, работает, не тормозится, тогда бы это могло еще очень долго существовать. А получается: я даю распоряжение предоставить мне такую-то информацию из служб АСИ, а моим сотрудникам отвечают: «А вы кто? У меня есть свой начальник. Пока он мне не скажет...» И неделями, если Михаил Иванович в командировке, бумага будет лежать... Так работать невозможно!

- Представители АСИ говорили про неравноправное слияние. Мол, руководящие позиции занимают представители политеха, а выходцы из СГАСУ или понижаются в статусе, или вообще оказываются за кадром. Насколько обоснованы такие утверждения? И есть ли уже картинка, сколько человек и откуда покинут вуз?

- Эта картинка пока не выявлена, потому что нет четкого понимания, кто уйдет, а кто

останется. (Процедура сокращения предполагает, что реальные увольнения произойдут только в сентябре. – Прим. ред.) Многие говорят: «Мы будем думать». Но то, что говорится полуправда, а может быть, даже и ложь, - это точно. Есть такое выражение, что хуже лжи может быть только полуправда. Потому что ложь сразу распознаешь, а полуправду - не сразу. На этой страшной штуке все это и замешано.

Вот вам пример. Когда мы объединились, ко мне пришла Елена Анатольевна Алонцева, которая работала начальником учебного управления СГАСУ, и спросила: «Дмитрий Евгеньевич! Кем я у вас буду работать?» - «Замком». - «А я считаю, что я более квалифицированный человек, чем ваш». - «Хорошо. Давайте поговорим». Мы поговорили, и она сейчас действительно работает начальником учебного управления объединенного университета.

Так что говорить «своя рубашка ближе к телу»... Да нет у меня здесь своей рубашки! Я ректор. А ректор всегда заинтересован в том, чтобы более квалифицированного человека не отпустить, а взять к себе.

Еще пример - смена проректора по учебной работе. На эту должность я пригласил Ольгу Викторовну Юсупову, а Дмитрия Анатольевича Деморецкого попросил вернуться к заведованию кафедрой «Технология твердых химических веществ», потому что пошли военные заказы, работы на кафедре стало очень много.

Зачем им был нужен весь этот скандал? Для того, чтобы сказать, что политех нас съел? Назло маме отморожу уши?

Всегда надо дело во главу угла ставить! Вся страна сокращает административный персонал: и органы власти, и коммерческие компании... Кто недоволен своим местом, тот и будет сокращен. Но не тысяча и даже не 300 человек.

- В АСИ жаловались и на то, что скоро будут объединять кафедры, и их сольют в первую очередь.

- О кафедрах вообще пока не идет речь. Только об экономическом факультете АСИ, и лишь потому, что в прошлом году на него принято всего 11 студентов! Вы не ослышались. Аккредитации их еще в СГАСУ лишили. Мы тогда им свое плечо подставили, приняли студентов, которые у нас получили дипломы. Об этом забыли.

Не надо думать, что мы тут ежовыми рукавицами взяли только за АСИ. В прошлом году мы и два своих факультета слили - механический и физико-технологический, - потому что на втором стало мало студентов. Сейчас я приказ подписал: сливаем еще три факультета. Вместо нашего заочного и дистанционного и заочного факультета АСИ будет заочный институт. Кто возглавит? Достойный. Будут выборы - заявляйтесь. Заслушаем программу развития и выберем достойного.

Я сейчас вспоминаю одного начальника в Тольятти, у которого я работал в одной фирме. У него лозунг висел: «Недоволен - критикуй. Критикуешь - предлагай. Предложить нечего - выполняй». Пожалуйста, критикуйте, давайте спорить с пеной у рта - на ученых советах, в кабинете ректора... Но вы и предложите что-то. А нечего предложить - выполняйте. Не хотят. Только «давайте отделимся». А в качестве чего? А где будут ваши студенты, вы подумали? В частный университет вы отделитесь?

- А с диссоветом, которого лишился архитектурно-строительный институт, что происходит? Говорят, заявку не отправляют...

- А смысл отправлять, если статей не хватает? Это значит получить отказ и на пять лет закрыть себе все возможности. Но сейчас все уже есть. Так что заявку отправим, конечно. Чем больше советов, тем лучше. А в этом совете планируются три специальности.

- Теперь получается, что этот административный барьер вы, наконец, убрали...

- Пока еще нет. За три месяца, знаете, сколько еще всего может произойти. Мы ведь сейчас все очень переживаем. Сейчас самое главное - приемная кампания. Вся эта ситуация с «отделением» в первую очередь ударит сейчас по строительному институту. Зачем им был нужен весь этот скандал? Для того, чтобы сказать, что политех нас съел? Назло маме отморожу уши? Сделаю скандал, пусть к нам никто не придет? Это абсурдно, но, к сожалению, ситуация именно так и развивается.

В такой обстановке, конечно, сложно, но, думаем, мы все это преодолеем и аккредитацию пройдем, потому что люди тут мудрые, опытные, они понимают, что к чему. В конце июня уже будет объявлена программа «Вузы как центры инноваций».

Хорошо, если бы все примирилось, но примирение возможно только в русле позитивного и конструктивного движения по программе развития. А если мы тут ссоримся и спорим, как же мы выиграем конкурс на инновационный центр России? Нам надо предлагать, причем совместно, нечто новое, уже отличное от опорного вуза.

- Региональное правительство как-то участвует в разрешении возникшей ситуации? Мы слышали, что Михаил Бальзаников встречался с губернатором...

- Да, встречался. И я прямо сейчас перед вами приехал от Дмитрия Евгеньевича Овчинникова (вице-губернатор и глава администрации губернатора Самарской области. - Прим. ред.). Губернатор поручил ему разобраться, и мы будем встречаться втроем. Но я еще раз повторяю: примирение может быть только в конструктивном аспекте. Шантажировать себя я не позволю.

- Конструктивное - это?..

- Выполнение программы развития.

- Однако Михаилу Бальзаникову уже вручено уведомление о сокращении его должности. Как он может в этом процессе участвовать? И кем? Лаборантом?

Тут может быть Высшая школа строительства и архитектуры. Пожалуйста, выходите с предложением.

- Почему лаборантом? Профессором на кафедре. И он уже работает в этом качестве. На полторы ставки, по 12 часов в день, проректором, директором института, профессором...

- Михаил Бальзаников уже обратился с письмами в ряд ведомств, в том числе и к федеральному министру образования Ольге Васильевой. Есть уже какая-то реакция с их стороны?

- Конечно. Пишут: что у вас там происходит? Ответим.

- То есть разбираться будете вы?

- А кто же еще? Почему АСИ до сих пор позиционирует себя как юрлицо? Все, нет его. Есть единый университет. На самом деле я очень четко вижу логику объединения двух наших вузов. Связано или не связано это с программой развития, но мы многое приобрели. Я говорю именно про наши научные школы. Молодые доктора наук мне говорят: будут уничтожаться научные школы... Слушайте! Мы молодых докторов наук со всей области собираем, а сейчас будем из своего университета выгонять? Это какие-то небылицы.

Я ищу пути, чтобы объединиться и создать продуктивный коллектив. Все условия уже есть. Предлагайте. Сейчас планируются две большие международные конференции - по высотным зданиям и по «шелковому пути». Эффективные архитекторы приходят, рассказывают, убеждают: надо идти вперед, и мы идем.

Я, как ректор, готов договариваться со всеми. Но не готов вести диалог на баррикадах, когда меня шантажируют, когда освистывают, переносят спор в общественную плоскость... Что это за ученый совет, на котором люди свистят, топают ногами, орут? Вы видели такой ученый совет? А я видел.

- 24 мая в АСИ?

- Да. Это разве конструктивная позиция? Я готов договариваться со всеми. Но скажите, что вы хотите? А что вы сделаете за то, что вы хотите? Ничего? Ладно, но тогда хоть подножки не ставьте.

- Если 5 июня конференция АСИ все-таки примет решение об обращении в министерство с просьбой выйти из СамГТУ, что может происходить дальше? Деньги надо будет вернуть, которые давались на создание опорного вуза?

- Не было еще такого случая. У нас все равно один университет - технический. Никаких отделений от него строительного института нет и быть не может, потому что нет сейчас такого механизма. Есть механизм присоединения. Разделение - нет.

- Если ретроспективно смотреть, это объединение принесло вам больше плюсов или минусов? Можно ли было обойтись без него? ТГУ ведь,

чтобы стать опорным вузом, не потребовалось ни с кем объединяться.

- Отвечая на первую часть вопроса, скажу, что общение с архитекторами лично меня обогатило в творческом плане. Все-таки мы технари, а они видят мир как-то по-другому. Проекты красивее стали. Вообще их присутствие в нашей среде оживило ситуацию. К тому же я восемь лет проработал в строительном на кафедре водоснабжения и водоотведения, заведовал лабораторией. Собственно, там и моя докторская диссертация большей частью была подготовлена. Потом уже меня пригласили сюда на заведование кафедрой. Я всех там знаю, и все знают меня. Мне там работалось очень хорошо. И даже тогда уже, лет двадцать назад, говорили: вот было бы здорово, если бы у нас был один вуз! Мы, преподаватели, общались, и нам чего-то не хватало. Когда мы были двумя отдельными вузами, и Михаил Иванович там возглавлял кафедру гидротехнических сооружений, я - кафедру экологии. В строительном институте я много лет был председателем ГЭК у Михаила Ивановича. Мы очень хорошо знакомы и очень хорошо общались. И то, что сейчас происходит, мне внутренне не совсем понятно.

Лабораторная база у экологов в политехе несравненно лучше, чем в строительном. Михаил Иванович мне всегда писал письма: прошу провести лабораторные работы на нашей базе. Совершенно безвозмездно студенты из строительного приходили к нам на кафедру. Я задаю вопрос, когда мы объединились: почему ваших студентов нет на кафедре? Где они? И так же другие лаборатории...

А как студенты АСИ были рады, что они попали на военную кафедру! Мальчики всегда в душе хотят быть военными. Им нравится! У нас же тир прекрасный, стрельбище, оружие, полно военной техники, можно везде ползать и посмотреть, пользоваться, потом поехать на сборы, пострелять - и не только из автомата Калашникова, но и из гранатометов. Во 2-й армии проводятся очень хорошие военные сборы, у нас с ними прекрасные давнишние связи, и мы все туда на присягу приезжаем: хороший праздник для родителей и для нас. Как от этого можно уйти? Я не понимаю.

- Каковы, на ваш взгляд, перспективы развития строительного блока вашего вуза?

- Если людей не тормозить, они все сделают. Им же самим не хочется быть заштатным, захудалым вузом. Им хочется гордиться своим учебным заведением

Безусловно, у них есть контакты с предприятиями, они работают в отрасли. Но контрактов в реальном секторе экономики всего где-то на 30 млн рублей. Что это для института? В техническом есть лаборатория, которая больше зарабатывает.

и его работой. Тут может быть Высшая школа строительства и архитектуры. Пожалуйста, выходите с предложением.

- У АСИ было много договоренностей в реальном секторе, с теми же строительными компаниями?

- Безусловно, у них есть контакты с предприятиями, они работают в отрасли. Но контрактов в реальном секторе экономики всего где-то на 30 млн рублей. Что это для института? В техническом есть лаборатория, которая больше зарабатывает. Есть какие-то контакты, но, понимаете, для опорного вуза, который должен стать драйвером развития региона, это не та степень активности.

- А каков, на ваш взгляд, потенциал строительного? Эти 30 млн - какая часть их возможностей, их КПД?

- 10%, может быть, даже меньше, 8%. Реальный объем тех инжиниринговых и научных услуг, которые может выполнить техническая часть вуза, - это где-то 1,5 млрд рублей, строительного - около 500 млн точно. Я считаю, что мы тоже недорабатываем. Но мы все делаем для того, чтобы это все было. Думаю, что в этом году у нас даже будет серьезная прибавка. Политех и так более 60% средств зарабатывает на рынке с помощью наших научных школ.

- А как получалось, что ваш проректор Михаил Бальзаников получал зарплату больше, чем вы?

- Он распоряжался счетом АСИ. У нас с Михаилом Ивановичем были твердые договоренности. Его избрали на пять лет директором АСИ, я подписал этот контракт. Конфликт из-за того и возник, что я сказал: мы пока подождем тратить деньги на надбавки. И залезать в кредиты, чтобы их выплачивать потом, не буду. Я еще ни разу, работая ректором, это не делал. Кредит можно взять на развитие какого-то дела, а не на хлеб с маслом.

И вообще мы государственное предприятие и должны выполнять «дорожную карту» по повышению зарплаты. Меня все время обвиняют, что я не выполняю указы президента и постановления правительства по повышению зарплаты. По 2016 году у нас зарплаты профессорско-преподавательского состава должны быть не ниже 150% от средней по региону. В АСИ было 146%, то есть они недо-выполнили, у нас - 165%. А в среднем по вузу все, конечно, замечательно.

На развитие опорного вуза и в этом году выделены деньги. Решение о том, как распределить средства по программе развития, принимал не ректор. Мы уже сейчас реализуем 10 очень интересных междисциплинарных проектов: 8 - политеховские, 2 - в строительном. У нас есть сообщество сторонних экспертов, которых мы собрали в том числе из-за рубежа, и эти эксперты заслуживали проекты и решали, какие нужно поддерживать. И им уже не нужно финансирование, как в прошлом году. Базовое оборудование куплено. Уже появились результаты. Сейчас будет новый конкурс, и надо к нему готовиться. И в целом - думать о том, как регион поднимать и как Россию великой делать. ■